

В.Ю.ВИЗЕ

МО

Автор книги – известный арктический исследователь, участник экспедиции Г.Я. Седова 1912-1914 годов к Северному полюсу Владимир Юльевич Визе. Шестьдесят лет она является настольной книгой для полярников и всех тех, кто интересуется историей освоения Крайнего Севера. Книга не переиздавалась с 1948 года и стала настоящей библиографической редкостью. Это переиздание призвано возродить интерес молодых путешественников к исследованию Арктики.

РЯ

РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

ТОМ I

Paulsen

ГЛАВА I.

Древнейшие времена

ТРУДНО сказать, к какому времени относится первое знакомство человека с полярными странами, но нет сомнения в том, что это было очень давно — не сотни, а многие тысячи лет назад.

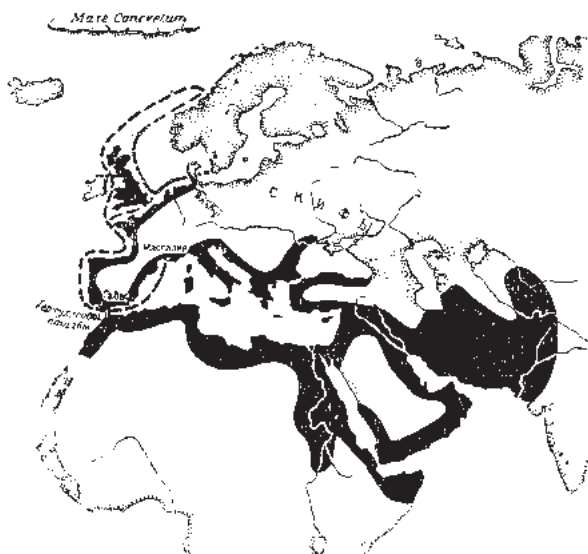
В «Ведах», — священных книгах древних индусов, представляющих собою собрание гимнов и мифов, в которых сохранились воспоминания о жизни человека за шесть-семь тысяч лет до нашего времени, — имеются указания на полярную ночь и полярный день. Следовательно, явление невосходящего и незаходящего Солнца, которое наблюдается в северном полушарии только к северу от Полярного круга, было уже известно древним индусам.

В священной книге персов «Авесте» описывается райская страна Айриайно-Ваейо, на которую злой бог наслал холод и снег, причем зима стала длиннее и продолжалась десять месяцев, лето же длилось только два месяца. Вместе с тем «год казался здесь как один день и одна ночь».*

Едва ли упоминаемые в «Ведах» и «Авесте» характерные астрономические и климатические особенности полярных стран являются только плодом народной фантазии.

Героическая древнегреческая поэма «Одиссея» (составление которой относится к VIII веку до нашей эры) рассказывает о киммерийцах, живших в «стране туманов, около океана, в бесконечной и безотрадной ночи». Про страну листригонов в «Одиссее» говорится, что день был там настолько долгим, что «возвращавшийся вечером пастух мог перекликаться с вышедшим утром». Здесь мы имеем указание на «белую ночь». Нансен полагал, что эти рассказы о северном лете и долгой зимней ночи дошли до греков по русским рекам и Черному морю.

* На полюсе день и ночь делятся приблизительно по полугоду.

1.
Плавание массалийского грека Пифея. Начало IV века до нашей эры.

(Черным обозначены территории, известные жителям Средиземноморья во времена Пифея).

Первым путешественником, побывавшим недалеко от Полярного круга и оставившим после себя письменные свидетельства, был грек Пифей, выдающийся астроном и географ своего времени. Его путешествие относится приблизительно к 325 году до начала нашего летоисчисления. Пифей выехал из своего родного города Массалии (нынешний Марсель, на юге Франции), прошел через Гибралтарский пролив, следовал вдоль западных берегов Европы на север и, миновав Британские острова, добрался до страны полуночного Солнца — Туле.

Едва ли приходится сомневаться в том, что Пифей подразумевал под этим именем либо Исландию, либо Норвегию. На крайнем достигнутом им севере «ночь была совсем короткая и продолжалась местами два часа, а местами три часа». Из этих данных можно заключить, что Пифей дошел до широты 64,5—65° N. По его словам*, Туле лежит вблизи «свернувшегося моря» (mare concretum), в расстоянии от него около одного дня пути. Под «свернувшимся морем» — обозначением, сохранившимся до средних веков, — следует понимать море, покрытое льдом. Следовательно, Пифей был первым, кто сообщил (со слов местных жителей) о Ледовитом океане.

Таким образом, ознакомление античного мира с Арктикой началось со стороны Скандинавии. Сведения, даваемые различными античными писателями о стране Туле, понемногу стали пополняться рассказами жителей Севера. Так, у византийского писателя Прокопиоса мы находим следующее описание, относящееся приблизительно к 552 году нашего летоисчисления:

* Описание путешествия Пифея, составленное им самим, не сохранилось. Чтобы восстановить путь Пифея, приходилось пользоваться немногочисленными цитатами из его труда, имеющимися у других авторов.

2.
Фантастические песеглавы и другие чудовища, якобы населявшие север Восточной Азии.

(Из «Космографии» Себ. Мюнстера, 1544 год).

«Туле примерно в десять раз больше Британии и лежит севернее ее. Земля в Туле не возделана, живет там тринадцать племен. Каждый год там совершается нечто чудесное, а именно: около времени летнего солнцестояния Солнце не заходит в течение сорока дней подряд и все время видно над горизонтом. Через шесть месяцев после этого, около времени зимнего солнцестояния, Солнце не показывается в течение сорока дней, и в стране тогда господствует длительная ночь. Первое появление солнца после долгой ночи является для людей, живущих в Туле, величайшим праздником».

Так как продолжительность «полярной ночи» и «полярного дня» в любом месте за Полярным кругом не бывает одинакова, то сообщаемые Прокопиосом сведения могут считаться лишь грубо приближенными. По вычислениям, сделанным Ф. Нансеном, место, описываемое Прокопиосом, лежит между 66°54' — 68°51' северной широты, грубо — около 68° северной широты, то есть уже значительно севернее Полярного круга (66°51' N). Здесь, по словам Прокопиоса, живет народ, называющийся «скридфиннами».

«Они ведут животный образ жизни. Не носят платья (из материи. — В.В.), не пьют вина и не употребляют в пищу чего-либо, даваемого землей. Мужчины и женщины занимаются только охотой, ибо необычайно большие леса и горы, которые там имеются, дают им огромное количество дичи и всякого зверя. Мясо убитых животных они съедают, а шкуры обертывают вокруг себя, так как у них нет ниток для шивания. Но они скрепляют шкуры жилами животных и, таким образом, покрывают свое тело».

Под «скридфиннами» следует понимать какой-то народ, живший на севере Скандинавии, вероятнее всего лопарей. Прибавка «скрид» взята от скандинавского корня «скользить». Таким образом, слово «скридфинны» значит «скользящие (по снегу) люди», то есть народ, пользующийся лыжами.

Описание северного народа, даваемое Прокопиосом, в общем правдоподобно, в отличие от чрезвычайно распространенных в те времена фантастических рассказов об обитателях Севера. Еще на Херефордской карте, относящейся примерно к 1280 году, мы находим совершенно мифические изображения северных народов. Например, на одном полуострове на севере Европы, который можно отождествить с полуостровом Каниным, по этому автору, обитали киноцефалы (люди с собачьими головами). Эти киноцефалы, фигурирующие и у других средневековых авторов, описывались как народ крайне некрасивый, нечистоплотный и отвратительно пахнущий.

О скридфиннах упоминает и лангобардский писатель Павел Варнефрид (720—790): «У них и в летнее время снег. Они едят только сырое мясо диких зверей, своим разумом не отличаясь от животных, и делают себе одежды из звериных шкур, с которых волосы не сняты. У них имеется животное, напоминающее благородного оленя» (то есть северный олень. — В.В.).

Некоторые вполне достоверные сведения о народах, обитавших на крайнем северо-востоке Европейской России, имеются у арабских писателей X века. Так, ими описывается езда на собаках и упоминается о промысле моржа и тюленя у берегов Ледовитого океана.

Более тысячи лет протекло между временем, когда Пифей доставил в Европу первые сведения о северной Норвегии, и тем временем, когда европеец впервые обогнул северную оконечность Европы — Нордкап — и проник в Баренцево и Белое моря. Это большое географическое открытие сделано Отаром, который был родом из норвежской провинции Холлогаланд (нынешняя Хельгеланд).

Рассказ о путешествии Отара, относящемся к 870—890 годам, с его слов записал английский король Альфред Великий, благодаря чему он сохранился до наших дней. Вот часть этого незамысловатого повествования:

«Отар сказал, что однажды захотелось ему проведать, как далеко на север простирается эта земля (Норвегия. — В.В.), иначе говоря — какие люди обитают за этой пустыней дальше на севере. Держась северного направления близ берега, в течение трех дней он имел пустынную страну всегда справа, а море — слева. Тогда он достиг такой северной широты, дальше которой китоловы обыкновенно не проникают. Однако он отправился еще далее на север, сколько мог проплыть в три дня; тут земля эта начала поворачивать на восток (около Нордкапа. — В.В.). Здесь он дождался ветра с западо-северо-запада, а потом поплыл вдоль берега (Мурманского. — В.В.) на восток, сколько мог проехать в четыре дня. Тут (у Св.Носа. — В.В.) он был

3.
Плавание викинга Отара

вынужден ждать прямого северного ветра, так как суша в этом месте начала загибаться к югу или же в материк вдавался залив (Белое море. — В.В.). Оттуда он плыл подле берега южным курсом, сколько мог, в течение пяти дней. Затем он пришел к устью большой реки, которая вытекала из отдаленнейших частей той страны. Он проплыл немного в эту реку, но подвинуться дальше его спутники не осмелились, опасаясь враждебных нападений жителей, которые густо населяли другой берег.

И ему не встречалось ни одной населенной страны, за исключением этой, с тех пор, как он покинул свой дом, ибо везде справа у него была пустыня, и разве только охотники, или рыбаки, или птицеловы блуждали там, все — терфинны*.

Мнения исследователей по вопросу, до какой «большой реки» дошел Отар, расходятся. Большинство считает, что это была Северная Двина, другие же (ссылаясь на то, что Отар все время плыл подле берега и не упоминает о пересечении Белого моря) склонны видеть в этой реке Варзугу. Как бы то ни было, твердо установленным является тот факт, что Отар прошел вдоль Мурманского берега, открыл путь в Белое море с запада и оставил нам ценные сведения о Кольском полуострове и живущих там лопарях (терфиннах).

Поход Отара открыл путь из Норвегии в Белое море — первый этап Северо-восточного прохода, впервые пройденного одним кораблем на всем его протяжении только в наше время, 69 лет назад (сведения 1948 года. — Ю.Б.). Вслед за Отаром в Белое море устремился ряд норвежцев — отчасти в целях торговли, а больше для грабежа. Эти моряки известны под названием «викингов»*. Это были искатели приключений или легкой наживы, которые, занимаясь чудовищным разбоем, вместе с тем сделали ряд выдающихся географических открытий на далеком Севере. Они открыли Гренландию и Северную Америку, а в Исландии основали замеча-

* Слово «викинг» происходит от норвежского «вик» — «залив», каким древние норманны представляли себе северную часть Атлантического океана. «Викинг» означает, следовательно, «ездящий по вику», то есть по открытому океану.

4.
Отплытие викингов.
(По рисунку на древнем гобелене
в Байе. XI век).

тельную колонию, которая в темные времена средневековья стала оазисом культуры и дала школу историков, какой в эту эпоху не было ни в одной европейской стране. Нередко викинги пробирались и в Белое море, где конечной целью путешествия являлось устье Северной Двины. В X—XI веках викинги находили здесь богатейшие селения. Наперекор суровой северной природе жители Беломорья осваивали свой край, добывали зверя, строили не только поселения, но и богатые, красивые храмы.

История скандинавов упоминает о двух особенно холодных странах: Кариаландии и Биармии (Великая Пермь). Первая якобы лежала от Финского залива до Белого моря (то есть занимала территорию Карелии, часть Архангельской области, а также часть нынешней Финляндии). Вторая — Биармия — граничила с Кариаландией и являлась обширной страной. Она простиралась от Северной Двины и Белого моря до реки Печоры и была защищена на севере холодными морями, а на юге — дремучими лесами. За Биармией скандинавы воображали «Иотунгейт» — «отчизну ужасов природы и злого чародейства». Позже границы Биармии еще более расширились и включили в себя нынешнюю Вологодскую, Вятскую и Пермскую области.

Где-то на Двине собирались богатые ярмарки, и скандинавы покупали у туземцев соль, меха и железо.

О Биармии рассказывают и некоторые другие источники. Она вела торговлю не только с норманами, но и с древними персами, и с подданными Великого Могола. Индийские и персидские купцы перевозили свои товары с Хвалынского (Каспийского) моря реками Волгой и Камой до Чердыни, которая являлась крупнейшим центром европейско-азиатской торговли. Из Чердыни товары шли по Северной Двине и Печоре в Белое море и в северные земли. Чуть ли не с VI века торговали с биармийцами и славяне, которые проникли сюда по Волхову, Свири, Онеге и другим рекам и называли эти земли «за переволокою» (за волоком меж-

ду Онегой и Двиной) — Заволочью, а тамошних туземцев — заволочкой чудью. Косвенным подтверждением существования такой торговли являются находки в области Великой Перми (Чердыни) многочисленных кладов с сасанидскими (древнеиранскими) и древнеегипетскими монетами и священными реликвиями. С нашествием татар на Русь торговые связи Биармии с далеким югом прервались, а когда португальцами был открыт южный морской путь в Индию мимо мыса Доброй Надежды, — вовсе прекратились.

К сожалению, до сих пор историками не изучен общественный строй этих древних обитателей нашего Севера — современников могучего Киевского государства. Как бы то ни было, но предшественники русских на Севере, люди, оплодотворявшие эти далекие и суровые земли своим трудом, не раз терпели страдания и бедствия от набегов завоевателей. О разбойничьих походах викингов повествуют исландские саги.

В 920 году в устье Северной Двины (в сагах она называется «Вина») плывал Эйрик Кровавая Секира. Вступив в бой с местными жителями, он «убил множество народа, опустошил страну и взял несметные богатства». Сын его, Харальд Серый Плащ, также совершил поход в устье Северной Двины (в 965 году), где, по примеру отца, занялся разбоем и, как сказано в саге, «блестящий меч свой окрасил в кровавый цвет». Разбойничал здесь и сын Харальда — викинг Эйрик. В 1026 году устье Северной Двины посетил викинг Торер Собака. Занявшись вначале мирной торговлей, он кончил тем, что разграбил храм Иомалы, повидимому, находившийся на месте теперешнего города Холмогор. На обратном пути в Норвегию судно Торера Собаки было задержано в горле Белого моря сильным встречным приливом, и он был вынужден ожидать смены течения. Мы имеем здесь первое указание на существование в горле Белого моря сильных приливо-отливных течений. В 1222 году в устье Северной Двины плывал дружинник норвежского короля Гакона — Ивар с Залива. Как и его предшественники, Ивар здесь «совершил великие дела, грабя и убивая». На обратном пути корабль Ивара потерпел крушение в горле Белого моря из-за сильного течения и водоворотов.

О существовании в горле Белого моря стремительных приливо-отливных течений известно каждому помору. Тем не менее, эти течения долго оставались не изученными, вследствие чего аварии судов были обычным явлением. У северных моряков горло Белого моря получило неслестное прозвище «кладбище кораблей». В 1222 году незнание течений явилось причиной гибели здесь первого судна; после этого на протяжении семи столетий не было сделано ничего, чтобы обезопасить плавание, дать возможность моряку зара-

нее учесть, какое течение будет действовать в любой момент. Только при советской власти посланная в горло Белого моря гидрографическая экспедиция составила первый атлас течений для этого моря. С появлением атласа горло Белого моря перестало быть «кладбищем кораблей».

Плаванья викингов в Белое море, несомненно, не всегда проходили гладко. Нередко корабли их разбивало штормом, а иногда относило ветром далеко на север. В сагах имеются указания на то, что древние норвежцы знали о существовании земли к северу от берегов Европы. Так, сказочно-мему герою Торкилю один житель Финмаркена* рассказал, что, отъехав от берега Финмаркена и гребя без устали на север в течение четырех дней, можно попасть в страну, где нет никакой растительности и господствует глубокий мрак. Торкиль совершил такое плавание на север и, действительно, дошел до этой земли, где увидел скалы невероятной величины. Эту страну на севере Баренцева моря народная фантазия населила великанами.

В «Норвежской истории» датского писателя Саксона Грамматика, относящейся к началу XIII века, рассказывается, что несколько мореплавателей, пытавшихся проплыть из Исландии в Норвегию, были отнесены ветром на север, в «туманную область», и пристали к какой-то земле, где «нашли людей необычайного роста и дев, которые, говорят, делаются беременными от глотка воды. Страна эта отделяется от Гренландии ледяными скалами».

Как ни сказочны подобные сведения, однако в основе их, несомненно, лежат действительные плаванья на дальний Север. Вероятнее всего, страну сказочных великанов и не менее сказочных дев следует отождествить со Шпицбергенем.

ЛИТЕРАТУРА

1. ТИАНДЕР К. Поездки скандинавов в Белое море. — СПб., 1906.
2. NANSSEN F. Nebelheim. Entdeckung und Erforschung der nördlichen Länder und Meere. — Leipzig, 1911.

ГЛАВА II.

Первые русские на Крайнем Севере

КОГДА викинги совершали свои первые плаванья в Белое море, ни на Кольском полуострове, ни в устье Северной Двины они русских не встречали. Мы уже отмечали рассказ Отара о том, что в устье «большой реки», до которой он доплыл (Северная Двина), местные жители разговаривали на языке, весьма схожем с лопарским. Одним из следов пребывания лопарей в низовьях Северной Двины является, между прочим, название острова Соломбала, на котором расположена ныне часть Архангельска. Слово «Соломбала» составлено из лопарских слов «suol» (остров) и «lumbal» (небольшая бухта)*.

Лопари в старину жили не только в районе теперешнего Архангельска, но и гораздо южнее — около Онежского и Ладожского озер.

Некий монах Лазарь, живший в XIV веке на одном из островов Онежского озера, писал следующее*:

«А живущие тогда именовались около озера Онега лопняне и чудь, страшные сыроядцы близ места сего живяху... Мнози скорби и биения и раны претерпех от сих зверообразных мужей. Многожды бивше и изгнаша мя от острова сего и хижую огню предаша. А сами окаяннии наущению бесовскому подлежаху и мечты мнози деяху. И сотвориша селитьбу близ мене с женами и детьми, и пакости мнози творяху».

Когда русские впервые появились на берегах Белого моря, пока установить не удалось. Историк С.Ф. Платонов полагает, что это было в начале XII века, так как в одной новгородской грамоте, относящейся к 1137 году, упоминаются местности, недалеко отстоящие от Холмогор. Уже в первой половине XII века в числе новгородских земель указывался Терский берег («волость Тре») на Кольском полуострове.

Имеется вполне достоверное письменное свидетельство о том, что жители Терского берега Кольского полуостро-

* В литературе можно встретить и другое объяснение названия Соломбала, якобы происходящего от «соломенного бала», который будто бы был устроен Петром I в Архангельске и который отличался от обычных балов тем, что на нем скамейками и столами служили снопы соломы. Это довольно распространенное в Архангельске предание является, конечно, чистой выдумкой.

* «История Российской иерархии», V, с. 120.